

Ван Тао была одной из модераторов форума «Скитания в цзянху» — виртуального прибежища для сотен тысяч преданных фанатов романа «Цзянху». Популярность этого места поражала воображение: среднесуточная посещаемость давно перевалила за миллионы, а стоило только поползти слухам о грядущей экранизации, как счетчики и вовсе сошли с ума, порой пробивая отметку в десять миллионов визитов за сутки.

Ван Тао заведовала разделом читательских обсуждений. Сегодня главная страница форума буквально пестрела плашками «Hot». Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять: из каждых десяти тем добрых восемь были посвящены официальным промо-материалам к фильму. С самого дня торжественного запуска съемок создатели «Цзянху» методично, день за днем, выкладывали промо-фотографии — порциями, от второстепенных персонажей до главных героев. В целом Ван Тао осталась довольна и подбором актеров, и работой стилистов, но один вопрос — самый главный и мучительный — так и оставался без ответа.

Ее мысли в точности отражало название темы, закрепившейся на самой вершине топа: «А-а-а-а! Пять дней прошло! Нам показали и героя, и героиню! Но кто, черт возьми, играет главу культа Гунсуня?! Почему они молчат?!»

Ван Тао со вздохом кликнула по ссылке. Автор поста проделал колоссальную работу: собрал фотографии чуть ли не всех мало-мальски известных молодых актеров отечественной киноиндустрии, примеряя их на роль великого и ужасного Гунсуня. И везде мимо. Кто-то выглядел слишком старым, кому-то катастрофически не хватало таланта; у одних черты лица казались грубыми, у других напрочь отсутствовала та самая неукротимая, темная харизма. В комментариях царил уныние. Многие завсегда таи, устав от томительного ожидания, уже начали склоняться к мысли, что режиссер Юй Шуимяо попросту вырезал этого персонажа из сценария.

Ван Тао, разделяя общую горечь, оставила свой комментарий:

— Да, прошло уже пять дней. Похоже, его действительно не будет в фильме. И знаете... я даже рада. Уж лучше пусть наш великий глава культа вечно живет в воображении, чем его образ испортит какой-нибудь смазливый мальчишка с тусклым взглядом.

Страница обновилась, перекинув ее в самый конец обсуждения. Ван Тао уже занесла палец над крестиком, собираясь закрыть вкладку, как вдруг ее взгляд зацепился за свежее сообщение, буквально сотканное из капслока и восклицательных знаков.

Пользователь под ником «Кто ж под нож не шел» строчил в исступлении:

— А-А-А-А-А! ВЫЛОЖИЛИ! ВЫЛОЖИЛИ ПРОМО ГЛАВЫ!!! НАШ ВЛАДЫКА!!! КАКОЙ ЖЕ ОН ОХУЕННЫЙ!!! МАТЕРЬ БОЖЬЯ, ОН БОЖЕСТВЕНЕН!!!

Ван Тао замерла на несколько секунд, переваривая прочитанное, после чего лихорадочно метнулась на главную страницу и нажала клавишу обновления. Экран моргнул — и форум буквально захлебнулся лавиной новых тем.

Она ткнула в первую попавшуюся. На нее тут же выскочило изображение огромного разрешения.

На снимке спиной к зрителю стоял мужчина. Одежда его была в живописном беспорядке, обнажая рельефную, сильную спину, расписанную хищным, дерзким узором татуировки. От фигуры веяло первобытной, пугающей дикостью. Мужчина, словно потревоженный чужим присутствием, резко развернулся, держа в руке обнаженный клинок. Его лицо... черты были настолько тонкими и безупречными, что это граничило с невозможным. Но главным был взгляд. Холодный, пронзительный взор разил прямо сквозь экран, заставляя сердце Ван Тао пропустить удар.

Она невольно затаила дыхание. Лишь спустя минуту ее грудь сдавило от дикого, неопишуемого восторга. Прокрутив страницу вниз, она утонула в бесконечном потоке воплей:

— Господи, он словно сошел со страниц книги!!!

— Эта аура... эта внешность, этот стан! Все в точности как я себе представляла! Юй-папа, я готова молиться на тебя!!!

— Режиссер Юй, прими мой земной поклон! Ребята, кто-нибудь знает, что это за актер? Юань Шан?!

—...

— Ебать... Юань Шан?! Вы серьезно?! Там нет ошибки в фамилии?!

— Я только что с официального блога фильма... Это реально он. Если приглядеться к чертам лица — точно он... Охренеть.

— Я... помню... кто-то... писал... что... он... манерная... девка...

— Манерная девка?! Да этот шутник либо издевается, либо объелся белены!

У Ван Тао дрогнули уголки губ. Она вернулась к началу страницы, вновь вглядываясь в застывшую фигуру мужчины, чья властная аура подчиняла себе все пространство снимка. Недавний скандал вокруг музыки к фильму докатился и до их форума; тогда имя Юань Шана щедро поливали грязью, и у Ван Тао сложилось о нем весьма нелестное мнение.

Но теперь...

Она легонько коснулась пальцами экрана, очерчивая контур этого безжалостного и невероятно притягательного лица. В этот миг ее обожание книжного персонажа словно обрело плоть,

целиком спроецировавшись на живого человека.

Выход промо-материалов мгновенно вознес популярность Юань Шана на новую высоту, однако это внимание несло в себе не только восторги. Назойливые папарацци проявили к внезапно вспыхнувшей звезде повышенный интерес, так что в последние дни Юань Шан практически лишился возможности спокойно выходить на улицу.

Примерно в это же время в должность вступил присланный Кинокомпанией Четыре Моря менеджер — сорокалетний мужчина по имени Сунь Цинхань. Он крутился в индустрии больше десяти лет, обладал колоссальным опытом, но звезд с неба не метал и большой карьеры так и не сделал.

Получив приказ от руководства отложить все текущие проекты и сосредоточиться исключительно на Юань Шане, Сунь Цинхань подошел к делу со всей серьезностью. На первой же встрече он без обиняков предложил подопечному съехать от режиссера Юя.

Юй Шуимяо, разумеется, тут же надулся и закатил глаза. Сунь Цинхань — невысокий, щуплый, совершенно лишенный грозного вида — тем не менее проявил тихую, мягкую настойчивость:

— Режиссер Юй, в сети и так всюду судачат о характере ваших отношений с Юань Шанем. По дороге к вашему дому я лично насчитал три машины с репортерами. С таким хвостом ваша совместная жизнь рано или поздно станет достоянием общественности. Вы можете плевать на слухи, но репутация Юань Шана сейчас только формируется. Стоит закрепиться клейму «содержанца», и на его карьере можно будет ставить крест.

Юй Шуимяо понимал, что менеджер действует исключительно в интересах парня, да и доля истины в его словах была. Вспомнив о шныряющих у порога репортерах, он, пусть и неохотно, уступил и поручил Сунь Цинханю заняться поисками подходящего жилья от лица компании. Однако запросы Юань Шана касательно комфорта оказались весьма высоки, и быстро подыскать достойный вариант не представлялось возможным. Тогда Сунь Цинхань решил временно поселить его в элитном общежитии для артистов компании Четыре Моря, чтобы хоть как-то вызволить парня из недельного добровольного заточения.

Листая ленту Вейбо, Чжоу Чжаньсяо внезапно выдал такое сочное «блять», что его приятель аж подпрыгнул на месте. Отложив геймпад, тот потянулся к нему:

— Ты чего?

Чжоу Чжаньсяо расплылся в какой-то шальной, мечтательной улыбке и повернул к нему экран

телефона:

— Мой парень.

После того как старший брат устроил ему жестокую порку, Чжоу Чжаньсяо, едва выписавшись из больницы, не рискнул соваться ни домой, ни в офис, а предпочел отсидеться у друга. Все эти дни он не мог показаться на людях и лишь тоскливо следил за новостями шоу-бизнеса, наблюдая, как Жэнь Пиншэн прессует его ненаглядного Сяо Юаня. Сердце обливалось кровью от жалости и злости. Долгая разлука и нагоняй от брата возымели обратный эффект: Чжоу Чжаньсяо словно накрыло запоздалым бунтарским пубертатом — он тосковал по Юань Шаню еще сильнее, сгорая от жажды обладания. А сегодняшнее фото с татуированной спиной и вовсе мгновенно запалило в его паху пожар. Чжоу Чжаньсяо забился в сладких грезах о плотских утехах, малодушно надеясь, что молния не бьет в одно место дважды и с грозным братом он больше не столкнется.

Он лихорадочно распахнул по карманам несколько презервативов и вымелся из квартиры. Куда идти — бог весть. Поразмыслив, он вспомнил, что Юань Шан все еще числится среди финалистов проекта «Голос Вселенной», и направился напрямик на телестудию.

Внезапное появление блудного инвестора наделало шороху. Руководство телеканала тут же выстроилось в шеренгу, готовое сопровождать важного гостя на инспекции, однако Чжоу Чжаньсяо с порога огорошил их вопросом:

— Где Юань Шан?

Откуда им знать, где шляется рядовой конкурсант? С этим вопросом нужно обращаться к команде «Голоса Вселенной». Видя, как стремительно темнеет лицо Чжоу Чжаньсяо, начальники не на шутку перепугались. Срочно вызвали руководителя проекта, но и тот оказался не в курсе. В итоге пришлось звонить главному продюсеру — У Биньцину.

А У Биньцин последние дни крутился как белка в колесе, организуя съемки молодежного сериала с участием остальных финалистов. Дел на площадке было по горло, голова шла кругом. Услышав от начальства вопрос про Юань Шана, он, утомленный и раздраженный, выпалил:

— Да я вышвырнул этого ушлепка!

Руководство телеканала онемело от такой наглости собственного подчиненного. Звонок висел на громкой связи. Заметив, как лицо Чжоу Чжаньсяо исказилось от ярости, генеральный директор покрылся ледяным потом и разразился в трубку отборной бранью.

У Биньцин окончательно растерялся. Поток матерных обвинений лился на него, как из ушата, а он даже не понимал, за что его так костерят. В свое время он немного приятельствовал с окружением Жэнь Пиншэна и прекрасно знал, что Цзоу Минь собирается закопать Юань

Шана. Увидев плоды ее трудов, он решил подсуеетиться и знатно подлил масла в огонь, надеясь заодно выслужиться перед именитым режиссером. Какая, казалось бы, разница, что будет с неизвестным артистом восемнадцатого эшелона, если тот перешел дорогу такому титану? Избавившись от обузы в лице Юань Шана, У Биньцин со спокойной душой выкинул парня из головы.

— Из шести участников роли получили пятеро... и только Юань Шана благополучно «забыли», — зловеще процедил Чжоу Чжаньсяо, медленно кивая. — Стоило мне на пару дней ослабить хватку, как вы совсем перестали меня в грош ставить. Отлично. Просто отлично!

Инвестор круто развернулся и зашагал прочь. Пытавшееся догнать его начальство лишь беспомощно глотало воздух. Обезумевший от страха директор телеканала заорал в трубку оставшемуся на связи У Биньцину:

— Твою мать, ублюдок, что ты наделал?!

У Биньцин растерянно звал в трубку: «Алло, алло!», но связь уже прервалась. На повторные вызовы никто не отвечал. Он стоял посреди съемочной площадки, чувствуя себя полным идиотом. Разве Чжоу Чжаньсяо и Юань Шан не расстались? С чего вдруг Генеральный директор Чжоу снова решил его продвигать? И ведь руководство прекрасно знало о конфликте Юань Шана с Жэнь Пиншэном, почему тогда сейчас они так взбеленились?

Пытаясь нащупать почву под ногами, он решил срочно ехать на телеканал. Местный режиссер как раз обедал, лениво листая свежую прессу. У Биньцин подошел к нему, собираясь отпроситься, как вдруг его взгляд намертво прикипел к кричащему заголовку на первой полосе: «Финальные промо-кадры картины „Цзянху“ взорвали сеть! Музыкальный партнер проекта Юань Шан получил ключевую роль! Хроника съемочных интриг и скандалов».

У Биньцин бесцеремонно вырвал газету из рук режиссера. Пробежав глазами текст, он наконец сопоставил факты в своей голове. В ту же секунду его словно швырнули в ледяную прорубь — тело пробрал мертвенный холод.

Сунь Цинхань оказался на удивление деятельным малым. Высказав свои соображения, он без лишних проволочек организовал переезд. По высоким требованиям Юань Шана он понял, что его подопечный — птица полета не простого, поэтому и жилье подобрал соответствующее. Просторная трехкомнатная квартира в стиле лофт: современный дизайн, новейшая бытовая техника, удобная транспортная развязка. Юань Шан, хоть и нашел пару-тройку поводов для брюзжания, в силу обстоятельств решил не капризничать. Юй Шуимяо уехал на съемки и помочь не мог, но вещей у парня было немного — пара чемоданов с одеждой, так что они с Сунь Цинханем управились довольно быстро.

Пока менеджер заправлял постель, а приглашенные клинеры шуршали по углам, наводя лоск, Юань Шан закончил расставлять цветы в гостиной и принялся методично забивать

холодильник бутылками с импортной минералкой. В этот момент раздался негромкий звонок в дверь. Страхнув невидимую пыль с ладоней, он пошел открывать.

На пороге, вальяжно прислонившись к косяку с напускной ухмылкой, стоял Чжоу Чжаньсяо:

— Привет.

Юань Шан на секунду задумался, вытаскивая из глубин памяти воспоминания прежнего владельца тела об этом персонаже, после чего молча и аккуратно потянул дверь на себя.

— Эй, погоди! — Чжоу Чжаньсяо бесцеремонно вклинился в проем плечом, ворча с обиженными нотками в голосе: — Ну ладно тебе, я же даже не злюсь на то, что ты меня обманул. Столько времени дуешься, пора бы и остыть. Ты только посмотри, во что превратилась твоя жизнь без моей поддержки! Тебя же каждая собака пинает...

Юань Шан искренне полагал, что их прошлый разговор раз и навсегда отбил у этого недоумка всякий интерес к его персоне. Столкнувшись с подобным упрямством, он почувствовал, как закипает глухое раздражение:

— Генеральный директор Чжоу, мне казалось, мы расставили все точки над «i».

Он говорил резко, с явной угрозой в голосе, но его безупречно очерченное лицо в этот момент выглядело настолько притягательным, что Чжоу Чжаньсяо буквально потерял рассудок. Не дав Юань Шаню договорить, он рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в его плечи и с силой вжал в стену. Глаза его блестели лихорадочным, животным блеском; шумно дыша, он потянулся к губам парня.

В своей прошлой жизни Юань Шан сам привык доминировать и ставить на место кого угодно, так что подобное насилие над собственной личностью стерпеть не мог физически. Стоило ему увидеть перед собой эту слюнявую физиономию, как внутри словно сорвало стопоры. Юань Шан резко выкинул руку вперед, впечатав кулак прямо в солнечное сплетение нападавшего. Благодаря регулярным тренировкам и усиленному питанию его физическая форма заметно улучшилась. Чжоу Чжаньсяо, так и не успев дотянуться до заветных губ, согнулся пополам. Выдохнув весь воздух, он повалился на колени, судорожно хватаясь за живот, и уставился на Юань Шана с дикой обидой и злостью:

— Ты охренел?!

Вместо ответа Юань Шан коротко и жестко приложил его ногой в бок. Чжоу Чжаньсяо покатился по полу. Неудовлетворенное вожделение мгновенно переросло в ярость; он вскочил на ноги и с кулаками бросился на обидчика. Между ними завязалась яростная, грязная драка. Нанятые уборщицы с визгом разбежались по углам. Прибежавший на шум Сунь Цинхань, узнав в нападавшем влиятельного Чжоу Чжаньсяо, в ужасе заметался вокруг дерущихся, пытаясь их разнять.

Но молодому мажору было плевать на какого-то мелкого прихвостня. Он наотмашь пнул менеджера:

— Пошел нахер отсюда!

Сунь Цинхань, будучи человеком слабым и малорослым, ничем не мог помочь Юань Шаню. Потирая ушибленный бок и понимая, что его подопечного сейчас просто покалечат, он принял единственное верное решение и опрометью бросился вон из квартиры.

Цинь Хо вел важное совещание, когда ему на телефон пришло паническое сообщение от Сунь Цинханя. Мужчина резко поднялся, снял со стены своего кабинета тяжелый кожаный хлыст для верховой езды и стремительным шагом направился к выходу. Лицо его напоминало грозовую тучу. Мысль о том, что его непутевый братец мало того, что позорит семью связями с мужиками, так еще и опустился до банального насилия, заставляла кровь кипеть от ярости. Цинь Хо прекрасно помнил худощавое, почти хрупкое телосложение Юань Шана. На лбу председателя пролегла глубокая складка. Будучи человеком справедливым и скорым на расправу, он твердо решил: если этот малолетний ублюдок успел натворить делов, он лично спустит с него шкуру.

Сунь Цинхань буквально захлебывался слезами, семеня следом за ним и утирая лицо рукавом. Габариты Чжоу Чжаньсяо внушали ужас — он был на голову выше и в полтора раза шире Юань Шана. Придя туда с такими грязными намерениями, он мог сделать с несчастным парнем все что угодно...

Спутники Цинь Хо спешили изо всех сил, но чем ближе они подходили к дверям элитного лофта, тем сильнее их сковывал липкий, гнетущий страх. Сам Цинь Хо, готовясь к самому худшему сценарию, без колебаний с размаху вышиб запертую дверь ногой.

Цинь Хо замер на пороге.

Сунь Цинхань вытаращил глаза.

Все сопровождающие безмолвно разинули рты.

Внутри квартиры царил полнейший разгром: дизайнерские вазы, стулья и элементы декора были разнесены в щепки и ровным слоем покрывали пол. Посреди этого хаоса на животе лежал Чжоу Чжаньсяо, намертво прижатый к полу коленом Юань Шана. Его рука была неестественно вывернута за спину. Сам Юань Шан, восседая верхом на поверженном противнике, методично и увесисто отвешивал ему подзатыльники свободной рукой. Сплюнув на ковер кровь из разбитой губы, он осклабился в хищной, зловещей улыбке:

— Ну что, сука, еще трахаться хочется?

Чжоу Чжаньсяо, шмыгая носом и размазывая по лицу слезы вперемешку с пылью, жалобно заскулил:

— Папочка, пощади!!!

<http://bllate.org/book/20476/2132411>